

УДК 347.5

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ЮРИДИКО-ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ

© 2009

Т.А. Гумеров, аспирант

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, г. Казань (Россия)

Обвинительное заключение; юридико-языковой аспект; стилистические проблемы; принцип национального языка судопроизводства; перевод; правила использования языков.

Обеспечение права пользования родным языком является конституционно закрепленным принципом уголовного процесса. Раскрываются проблемы составления обвинительного заключения в случае, если обвиняемый не говорит на русском языке. Предлагаются варианты выхода из данного положения.

«Русский язык в умелых руках и в опытных устах красив, певуч, выразителен, гибок, послушен, ловок и востителен», – говорил А. Куприн. Нижеприведенная статья посвящена проблемам использования языка как оружия против преступности. Языка, на котором ведется расследование, составляются процессуальные документы, в частности, обвинительное заключение, выносятся приговоры суда. Зачастую, читая обвинительное заключение, мы не задумываемся о правильности его написания с точки зрения стилистики.

Окончание предварительного расследования является заключительным этапом досудебного производства и представляет собой комплекс процессуальных действий, связанных с завершающим анализом и оформлением результатов расследования, обеспечением прав участников уголовного судопроизводства и принятием следователем, дознавателем итоговых решений по уголовному делу. Предварительное расследование оканчивается составлением обвинительного заключения (обвинительного акта) либо постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера, либо постановления о прекращении уголовного дела [1]. Изучая такой важный процессуальный акт, как обвинительное заключение, нельзя обойти стороной момент составления обвинительного заключения.

Разберем стилистические проблемы при составлении обвинительного заключения. Многие могут усомниться: так ли уж необходимо следователю знать, какими должны быть язык и стиль обвинительного заключения? Надо ли ему заботиться о собственном языковом чутье, не роскошь ли это при его большой профессиональной загруженности? Мнение, согласно которому знать тонкости языка должны писатели и лингвисты, а остальные могут говорить и писать, как им вздумается, глубоко ошибочно. Основа каждой отрасли знания, каждой сферы деятельности – мышление и общение. А единственное средство выражения мыслей, средство общения – язык. Знание стилистической системы языка, умение в каждой ситуации пользоваться его наиболее подходящими выразительными средствами – необходимое условие культурной, грамотной речи, ведем ли мы частную беседу или пишем специальную статью, выступаем ли на конференции или со-

ставляем обвинительное заключение. Не мириться с ошибками в речи – значит не мириться с неточностью мысли. Деятельность же следователя требует четкости мышления и обоснованности логических выводов.

К сожалению, в большинстве методических пособий, в которых в той или иной степени затрагиваются вопросы составления обвинительных заключений, уделяется мало внимания вопросам стиля, языка и логики этого документа. Видимо, это объясняется тем, что подобные пособия составляются только юристами, и тем, что к работе над ними не привлекались филологи – специалисты в области составления деловой документации.

Тексты юридических документов обладают определенными языковыми и стилистическими особенностями. Опытные работники прокуратуры, следственного комитета, адвокаты хорошо представляют себе, «что можно и чего нельзя» в юридическом тексте: как строить предложения, какие слова следует употреблять, а какие неуместны. Однако в значительной степени выбор является интуитивным [2].

С помощью слов мы выражаем наши мысли, чувства – радость, боль, гнев, отчаяние; только словами мы можем сообщить о каком-либо факте, об эмоциональном восприятии этого факта, дать его научную интерпретацию. В том или ином случае и набор слов, и их комбинация при употреблении будут различными. Это и есть стилистические различия. Они обусловлены не тем, что говорится, а тем, для чего и в какой ситуации ведется речь. Так, об обстоятельствах одного и того же преступления могут рассказывать: преступник – своим друзьям, он же на следствии; обвинитель – своим коллегам, он же в зале суда. При единстве темы сообщения речь говорящих во всех случаях будет различаться стилистически: в разговорах с «друзьями» преступник употребляет жаргонные слова, его речь более свободна, чем в том случае, когда ему приходится отвечать на вопросы следователя (в последнем случае преступник и слова будет выбирать иные); обсуждая раскрытое преступление с сослуживцами, следователь вовсе не обязан воспроизводить формулировки написанного им же обвинительного заключения.

Для того чтобы в зависимости от цели высказывания выбрать нужное слово или оборот, необходимо, чтобы в самом языке имелись стилистически различные слова и обороты. Языковеды делят их на нейтральные, книжные и разговорные. Нейтральные слова и обороты – основа стилистических противопоставлений; в сравнении с ними становится очевидной книжная и разговорная окраска

других, близких им по смыслу элементов речи. Например: *украл – похитил – стащил; ударил – нанес удар – стукнул – треснул – саданул; обманул – ввел в заблуждение – облапошил; признался во всем – дал исчерпывающие показания – раскололся* и т.п.

Комбинации нейтральных, книжных и разговорных языковых средств образуют функциональные стили: научный, официально-деловой, публицистический, обиходно-бытовой и др. Пропорции этих средств в функциональных стилях различны. В научной статье, например, преобладает книжная и нейтральная лексика, в публицистическом очерке – книжная и разговорная. Государственные акты, законы, постановления, приказы, инструкции, уставы пишутся официально-деловым стилем. Этим же стилем должны писаться юридические документы, такие как обвинительное заключение, протокол допроса, приговор.

В современных условиях функции делового стиля усложняются: он обслуживает все более широкие общественные потребности, а поэтому средства его непрерывно дифференцируются, изменяются и количественно, и качественно. Успешное дело-производство, оперативное и безошибочное решение сложного комплекса хозяйственных, правовых и многих других вопросов не возможно без основательного знания стилистических норм деловой речи и правильного их применения. Как и в других видах человеческой деятельности, в деятельности следователя существенную роль играют не только специальные знания, профессиональный навык и чутье, не только четкость логического мышления, но и умение четко и ясно излагать свои мысли, описывать результаты, к которым он приходит в процессе расследования преступлений.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что составить обвинительное заключение по силам лишь человеку, который умеет правильно, а главное – грамотно пользоваться русским языком. Хотя ... только ли русским? В России статус государственного языка на всей территории России имеет русский язык. Однако не стоит забывать что Россия – многонациональная страна. Представим себе ситуацию, когда перед следователем, русским по национальности, сидит преступник-татарин. И тут перед нами встает проблема в выборе языка. На каком языке вести допрос, очную ставку, да и вообще любые процессуальные действия, и в конце концов, на каком языке предстоит знакомить обвиняемого с обвинительным заключением? В ч. 2 ст. 26 Конституции РФ закреплено право каждого на пользование родным языком, а также на свободный выбор языка общения. Согласно положениям ч. 2. ст.68. Конституции РФ, республики Российской Федерации вправе устанавливать свои государственные языки, которые в органах государственной власти, в органах местного самоуправления и в государственных учреждениях республики употребляются наряду с русским языком [3]. Подтверждение положений Конституции РФ имеет место и в ст. 34 Конституции Республики Татарстан [4].

Обеспечение права пользования родным языком является конституционно закрепленным принципом уголовного процесса, который нашел развитие как в ч. 3 ст. 10 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. "О судебной системе Российской Федерации", так и в УПК РФ.

Этот принцип полностью согласуется с п. "а" и "г" ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах [5], ч. 2 ст. 5, п. "е" ч. 3 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, в указанных международных актах содержатся гарантии правосудия, в соответствии с которыми каждое лицо должно быть в срочном порядке и подробно уведомлено на языке, который оно понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, а также пользоваться помощью переводчика. Любое ограничение прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, защитника и иных участников судопроизводства, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется судопроизводство, и необеспечение этим лицам возможности пользоваться на любой стадии процесса родным языком являются существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона.

Обязанность разъяснять лицу, которое не владеет или недостаточно хорошо владеет языком производства по делу, его право пользоваться родным языком без каких бы то ни было ограничений возлагается на следователя, дознавателя и суд. Не владеющим языком судопроизводства считается лицо, которое не в состоянии его понимать и бегло изъясняться на нем по всем вопросам, составляющим предмет судопроизводства. При недостаточном знании языка лицу должен быть предоставлен переводчик из числа имеющих достаточные языковые познания и навыки перевода даже при отсутствии об этом ходатайства любого из участников уголовного судопроизводства. Во всех случаях лицо пользуется услугами переводчика бесплатно. УПК РФ гарантирует судопроизводство и судебное делопроизводство на русском языке или на языке республики, на территории которой находится суд [6].

Что же означает принцип национального языка судопроизводства? М.А. Джафаркулиев, проводивший свои исследования в 80-е годы, т.е. в период действия союзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства, под принципом национального языка судопроизводства понимает «закрепленное на конституционном уровне и в процессуальном законе общее руководящее положение, определяющее ведение судопроизводства на языке союзной или автономной республики, или автономной области, округа, или большинства местного населения в сочетании. С обеспечением участникам процесса права делать заявления, давать показания, выступать на суде и заявлять ходатайства на родном языке, создающем условия лицам, не владеющим языком судопроизводства, для полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также вручением следственных и судебных документов в переводе на родной язык лица или на другой язык, которым оно владеет» [7]. Это определение в целом продолжает оставаться верным и по сей день, даже с учетом произошедших изменений в системе законодательства, отмене союзного уголовно-процессуального законодательства. В частности, анализ ст. 18

УПК РФ позволяет выделить следующие составные элементы, характеризующие её:

а) осуществление судопроизводства на русском языке или на государственном языке республик, входящих в состав Российской Федерации;

б) обеспечение участвующих в деле лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, правом делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать на суде на родном языке;

в) обеспечение для лиц, не владеющих языком судопроизводства, возможности пользоваться услугами переводчика;

г) вручение следственных и судебных документов обвиняемому в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет [8].

Совершенно очевидно, что несоблюдение хотя бы одного из вышеперечисленных элементов, является нарушением принципа языка уголовного судопроизводства и должно повлечь отмену соответствующих решений, принятых по делу, в соответствии с УПК РФ.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. в ст. 10 предусматривает, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, других арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке – государственном языке Российской Федерации.

Как относиться следователю, прокурору, суду к тому, что участник процесса, в частности, обвиняемый, требует определенного языка? Здесь встает проблема выбора языка. Выбор языка, на котором обвиняемый, не владеющий языком судопроизводства, будет получать копию обвинительного заключения, является его правом, и ограничение в таком выборе по мотивам, что перевод на другой язык «проще», а лицо, по мнению дознавателя, следователя владеет хорошо и другим языком, также недопустимо [9]. На наш взгляд, еще в процессе следствия необходимо выяснить и закрепить в материалах уголовного дела волеизъявление обвиняемого, каким языком он владеет в достаточной степени. Если владеет несколькими языками, он вправе ставить вопрос о переводе на тот язык, употребление которого для него наиболее привычно. Во избежание разного рода недоразумений нами предлагается внести изменения и дополнения в ст. 18 УПК такого характера: «До начала производства следственных действий и (или) непосредственно сразу после возбуждения уголовного дела дознаватель, следователь должен зафиксировать волеизъявление участников уголовного судопроизводства о выборе языка, на котором будет вестись уголовное судопроизводство». Процедура довольно проста: следователь (дознаватель) принимает заявление от участников уголовного судопроизводства о выборе языка, а затем выносит постановление «О выборе языка ведения следствия по уголовному делу № ____».

Обеспечение участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, права делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке относится и к лицам, понимающим лишь знаки глухонемых. Если глухонемой умеет писать, то для получения более точных и наиболее полных показаний его следует допросить с помощью письма. В этом случае устраняется опосредующее звено – переводчик.

В толковом словаре смысл слова «переводчик» определяется как специалист по переводам с одного языка на другой [10]. В электронном словаре имеется такое понятие, как «переводчик судебный», в Российской Федерации – участник судебного процесса, свободно владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, и языком, на котором один из участников процесса дает показания. Участие переводчика судебного в судебном процессе обязательно, когда кто-либо из участвующих в деле лиц не владеет языком, на котором ведется судопроизводство [11]. В УПК Республики Молдова значение этого слова объясняется так: переводчик – лицо, приглашенное компетентными органами для участия в уголовном судопроизводстве, которое осуществляет устный или письменный перевод с одного языка на другой либо сурдоперевод, способствуя тем самым взаимопониманию двух или нескольких лиц [12].

Перевод – это единственное средство, с помощью которого дознаватель, следователь, судья и другие участники процесса получают возможность непосредственно допросить лиц, не владеющих языком судопроизводства, выслушать и понять их заявления, ходатайства. Применительно к теме нашего исследования мы будем рассматривать лишь особенности письменного перевода, так как нельзя заменять письменный перевод обвинительного заключения устным переводом в зале суда. Перевод документов, которые вручаются лицу, не владеющему языком производства по делу, осуществляется дословно, без сокращений и с сохранением их структуры. Если лицу, не владеющему языком производства по делу, копия приговора была вручена без перевода, в результате чего лицо лишилось возможности своевременно обжаловать приговор, это рассматривается в качестве основания для восстановления пропущенного кассационного срока.

Переводчик в российском уголовном процессе выполняет функцию государственной важности. При осуществлении перевода он ни от кого не зависит. Он помогает устанавливать истину по делу, так как переводит обвинительное заключение для лиц, не владеющих языком судопроизводства. Перевод заверяется подписью переводчика. При необходимости переводчик дает пояснения по содержанию переведенного документа. За заведомо неправильный перевод переводчик подлежит уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Нарушение установленных законодательством Российской Федерации правил использования языков при производстве по уголовному делу влечет за собой отмену соответствующих процессуальных решений, а также всех последующих актов [13].

В целях предупреждения профессиональных ошибок и нарушений законодательства о языке уголовного судопроизводства государственные лица в уголовном процес-

се должны следить за соблюдением требования ст. 69 УПК РФ о недопустимости участия в производстве по уголовному делу лиц, подлежащих отводу. Должностные лица уголовного процесса при производстве по делу не могут исполнять обязанности переводчика по этому же делу.

Изучение практики органов предварительного расследования Республики Татарстан за 2007-2008 гг., показало, что во всех случаях следователи, владеющие русским, татарским и турецким (реже – удмуртским, чувашским, мордовским, марийским) языками, предоставляют участникам процесса возможность воспользоваться своим родным языком, однако переводчика не приглашают. Это приводит к тому, что одно и то же дело расследуется одновременно на нескольких языках. В подавляющем большинстве выявленных фактов протокол допроса записывался на русском языке, хотя процесс допроса производился на родном для допрашиваемого языке. Впоследствии более половины этих уголовных дел было рассмотрено на русском языке, тогда как судебное разбирательство должно было состояться на соответствующем языке [14]. Имея такие данные, можно полагать, что эти нарушения были допущены именно вследствие того, что лица, осуществлявшие производство по делу, «оторвали» права обвиняемых, подозреваемых давать показания на родном языке от своих обязанностей вызвать переводчика.

Обвинительное заключение является следственным документом, и поэтому именно следственные органы в соответствии со ст. 220 УПК РФ должны обеспечить его письменный перевод на родной язык обвиняемого или на другой язык, которым он владеет, если обвиняемый не владеет языком, на котором осуществлялось судопроизводство. Впоследствии этот экземпляр будет вручен прокурором обвиняемому. Возникает вопрос: приравнивается ли вручение обвинительного заключения на языке, которым обвиняемый не владеет, к невручению обвинительного заключения? Нам представляется, что да. Ведь итог этих нарушений одинаков. И в том, и в другом случае обвиняемый лишается своего права быть ознакомленным с предъявленным ему обвинением. Нарушение такого требования влечет возвращение дела судом на дополнительное расследование. На основании такого тезиса предлагается дополнить п.5 ч.1. ст. 237 УПК РФ словами «... и не был вручен перевод обвинительного заключения (в случаях, когда это необходимо)».

Перевод обвинительного заключения должен быть полным. Никаких исключений по мотиву сложности, большого объема, высокой стоимости перевода не может быть допущено. Не допускается и замена вручения копии устным переводом, а тем более пересказом. Уголовное дело возвращается на дополнительное расследование, если обвиняемому вручаются лишь выписки из обвинительного заключения, переведенные на язык, которым он владеет.

Составленное обвинительное заключение должно содержать ссылки на тома и листы уголовного дела. Для этого необходимо вести уголовное дело на языке, понятном обвиняемому. Речь идет не

просто о переводе уже составленного на русском языке обвинительного заключения на язык, понятный для участников уголовного судопроизводства, а именно о составлении с самого начала на этом языке. Ведь в связи с переводом обвинительного заключения на язык, которым владеет обвиняемый, встает одна немаловажная процессуальная проблема. Какой из документов подлинный – составленный на русском языке или переведенный на язык, понятный для обвиняемого? И какое из этих обвинительных заключений должен утверждать прокурор, не владеющий языком? Если он утверждает русский вариант, то каким образом будет знакомить обвиняемого с обвинительным заключением? Если он утверждает экземпляр перевода, то вправе ли он это делать, не зная содержания документа, не будучи в состоянии его оценить. Тем более переведенный вариант составлен не следователем и им не подписан – документ удостоверяется только переводчиком. Выходов из данного положения нам видится два:

1. Вслед за обвинительным заключением, составленным на национальном языке, в дело необходимо приобщать его перевод. Прокурор, ознакомившись с переводом, утверждает подлинный вариант на национальном языке как процессуальный акт. Полагаем, что этот момент должен найти и законодательное урегулирование [15].

2. Изначальное ведение расследования на нескольких языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. В.П. Божьев. Юрайт-издат, 2007. С. 57.
2. По данным опроса работников Зареченского межрайонного отдела следственного управления следственного комитета при Прокуратуре РФ по РТ, работников прокуратуры Московского района г. Казани – 17 июля 2008 г.
3. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993.
4. Конституция Республики Татарстан.
5. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах».
6. ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О Судебной системе Российской Федерации».
7. *Джафаркулиев М.А.* Проблемы национального языка в судопроизводстве. Баку, 1989. С. 38.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
9. *Джафаркулиев М.А.* Проблемы национального языка в судопроизводстве. Баку, 1989. С. 50.
10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 5-е изд., доп. М., 2003. С. 501.
11. Электронный толковый словарь dicView версия 1.0.0. Автор Е.Ю. Сверчков.
12. УПК Республики Молдова.
13. Комментарий к УПК РФ (постатейный). 2-е изд., перераб. / под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2004.
14. Архив уголовных дел Зареченского межрайонного отдела следственного управления следственного комитета при Прокуратуре РФ по РТ.
15. *Амиров К.Ф.* Составление обвинительного заключения. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 358-390.

**THE PROBLEMS OF MAKING AN ACCUSATORY CONCLUSION:
LEGAL LANGUAGE ASPECT**

© 2009

T.A. Gumerov, post graduate student
Ulyanov-Lenin Kazan State University, Kazan (Russia)

Accusatory conclusion, legal language aspect, stylistic problems, principle of the national language in lawsuit, translation, rules of using languages.

The right of using a native language is the criminal proceeding principle stated by Constitution. The problems of making an accusatory conclusion are covered in that very case if an accused person doesn't speak Russian. There are some variants for the way out.

BIBLIOGRAPHY

1. Scientific – practical commentary to the Russian criminal litigation code (with articles). 3rd edition, processed and added / on general reduction of V.M.Lebedev; scientific reduction of V.P.Bozhjev. *Jurite / edit*, 2007. P. 57.

2. According to the referendum among Zarechensky inter-district department workers of investigation managing department and managing committee in Russia's procurator's office, procurator's workers of Kazan city Moskovsky district – July 17, 2008.

3. Constitution of Russian Federation was adopted by nation – wide voting on December 12, 1993.

4. Constitution of Tatarstan republic.

5. International pact on December 16, 1966 "About civil and political rights".

6. Federal constitutional law (FCL) on December 31, 1996 № 1 FCL "About court system of Russian Federation".

7. Dzhafarkuliev M.A. The national language problems in lawsuit. Baku, 1989. P. 38.

8. Criminal litigation code of Russian Federation on December 18, 2001. № 174 Federal law 3 (FL 3).

9. Dzhafarkuliev M.A. The national language problems in lawsuit. Baku, 1989. P. 50.

10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Defining dictionary of Russian. 5th edition, added. M., 2003. P.501.

11. Electronic defining dictionary dieView version 1.0.0. E.Yu.Sverchkov.

12. Criminal litigation code of Moldova republic.

13. Commentaries to the Russian criminal litigation code (with articles). 2nd edition, processed / on reduction of A.Ya.Sukharev. M.: Norma, 2004.

14. Criminal cases' archive of Zarechensky inter-district department of investigation managing committee in Russia's procurator's office for Tatarstan republic.

15. Amirov K.Ph. Making of an accusatory conclusion. Kazan: Master Line, 2001. P. 358-390.